

раньше, чем в русских селениях, началось разрушение традиционных форм одежды и появление в конце XIX — начале XX в. черт, свойственных костюму городского населения.

Для общих выводов об этнических процессах в выделенном регионе в книге привлечены характеристики и других компонентов культуры, основанные на опубликованных исследованиях самого автора, не вошедших в данную работу, и на результатах трудов русских и украинских этнографов. Л. Н. Чижилова вскрывает два разных основания культурно-бытовой общности в русско-украинском пограничье. Многие черты сходны у всех восточных славян и являются результатом их общего происхождения. К ним относятся, например, приемы сооружения срубного жилища, способы тканья, вышивки, крашения, многие обряды свадьбы и пр. Другие же общие традиции возникли сравнительно поздно и отражают процессы межэтнической интеграции, основанные на непосредственных контактах.

Книга «Русско-украинское пограничье» — результат многолетних исследований подлинного знатока конкретных компонентов культуры, включившего их в строгую систему классификации. Предлагаемая автором типология — новая ступень развития точной этнографии. Она применима не только к русским и восточным славянам в целом, но в ряде аспектов может быть использована при анализе этнических процессов у других народов Европы. В самом исследовании подход автора уже дал результаты, выходящие за пределы изученного региона: обоснованно определены направления миграционных потоков на разных этапах исторического развития.

Остается лишь пожалеть, что издательство выпустило работу столь малым тиражом — 2300 экземпляров. Эта книга нужна не только достаточно широкому кругу специалистов (в том числе и по смежным дисциплинам), но и многим практическим работникам, вплоть до энтузиастов народных музеев, для которых послужит определителем при сборе материала. Огорчает и качество бумаги издания: великолепная коллекция иллюстративных материалов Л. Н. Чижиловой не только представлена в книге лишь малой толикой, но и отпечатана на плохой бумаге, с грубым искажением цвета.

М. М. Громыко

Н. И. Мирон и е ц. Революционная поэзия Октября и гражданской войны как исторический источник. Киев, 1988. 176 с.

Новая книга Н. И. Миронец — это фактически первое исследование стихов и песен (литературного и фольклорного происхождения) периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в качестве исторического источника. Автор показывает, что рассматриваемый материал является первоклассным источником для изучения общественной психологии классов и социальных групп этого времени. Основанная на глубоком изучении собранных буквально по крупицам данных (автор изучил важнейшие издания поэтических текстов рассматриваемой эпохи — периодическую печать, коллекции листовок, рукописные материалы Института русской литературы АН СССР, Центрального государственного архива литературы и искусства, Государственного литературного музея, Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Рылского), рецензируемая книга раскрывает перед читателем широкую картину участия народных масс в революции. Перед нами как бы заново оживает тревожная и бурная эпоха становления Советского государства, время пробуждения масс к активной творческой жизни, формирования новых политических и эстетических идеалов.

Монография Н. И. Миронец создана в области пересечения интересов фольклористики, филологии, истории и источниковедения. Автор одинаково легко ориентируется в литературе названных наук, комплексно исследует сохранившиеся источники, умело применяет самые разнообразные приемы и методики различных дисциплин. Поэтому рецензируемая книга представит интерес для исследователей самого разного профиля. К ней будут обращаться источниковеды при изучении такого специфического источника, как произведение словесного искусства. Она будет полезна для историков при раскрытии социальной психологии народных масс на переломных этапах истории. В ней найдет много нового филолог при изучении становления советской поэзии: именно на это время падает первоначальный этап творчества многих советских поэтов, начинавших свой творческий путь в армейской печати. Наконец, эта книга незаменима для фольклористов, исследующих такие проблемы, как взаимодействие фольклора и литературы, соотношение массового и индивидуального творчества, роль печатного слова в распространении фольклора и т. д.

Следует отметить высокий профессионализм исследовательницы: в книге исправлены или уточнены многие вопросы, касающиеся авторства песен, ставших потом народными, времени их создания, первой публикации, форм распространения и пр. Перед нами серьезный научный труд, к основным выводам которого читатель может отнестись с доверием: все сообщаемые автором факты подтверждены документально.

Особо следует отметить, что Н. И. Миронец с равной степенью полноты владеет как русским, так и украинским материалом. Это дало ей возможность создать исследование, показывающее общность процессов, происходивших в исследуемое время и в России, и на Украине, подчеркнуть единство литературно-фольклорных явлений в них, единую линию партийного руководства, общность в выражении в массовой поэзии советского патриотизма и пролетарского интернационализма, агитационно-пропагандистскую роль революционной поэзии и русского, и украинского народов. И в этом плане рецензируемая книга получает особое звучание в наши дни, когда проблема изучения национальных отношений и исторических корней дружбы советских народов становится одной из самых перспективных и актуальных.

Структура книги строга и логична. Во введении дается постановка проблемы. В первой главе излагается общая характеристика поэзии Великого Октября и гражданской войны, раскрываются история ее возникновения и ее социальные функции. Вторая глава посвящена анализу революционной поэзии как выразительницы общественного сознания народных масс. И наконец, в третьей главе, имеющей теоретико-методологический характер, дается источниковедческая характеристика произведений революционной поэзии: указывается их место среди других исторических источников, ставятся вопросы отбора и источниковедческого анализа поэтических (в том числе и фольклорных) произведений, подробно говорится о публикации авторских стихов и песен на страницах периодической печати, в листовках и сборниках (это дает возможность автору охарактеризовать источниковую базу своего исследования), особо выделяется вопрос о записи и публикации фольклорных произведений. В небольшом заключении подводятся итоги исследования, отмечаются нерешенные вопросы и указываются дальнейшие перспективы изучения этой темы. Среди них следует отметить весьма актуальную для современной фольклористики задачу издания особого тома, готовящегося к публикации в «Своде» советского фольклора, посвященного народному поэтическому творчеству Великого Октября и гражданской войны. Заканчивается рецензируемая монография очень важным «Приложением», содержащим перечень 175 сборников революционных песен, изданных на русском языке в 1917—1922 гг., с указанием мест хранения или источников упоминания. Вышедший ранее указатель подобного рода В. М. Сидельникова упоминал лишь 50 изданий — «Перечень» Н. И. Миронец в 3 с лишним раза богаче! Правда, этот нужный каждому фольклористу справочный материал был бы еще более ценным, если бы автор указал не только наименования хранилищ (ГБЛ, ГПБ и т. д.), но и шифры книг — это значительно упростило бы в дальнейшем работу ученых.

Выше уже было сказано, что рецензируемая книга — первое в нашей науке исследование революционной поэзии 1917—1922 гг. как исторического источника. В то же время вопрос о художественной литературе и фольклоре как историческом источнике давно уже находится в поле зрения советских фольклористов, историков и источниковедов: достаточно указать на работы В. К. Соколовой, К. В. Чистова, В. Е. Гусева, М. М. Громыко, Н. С. Полищук и др. Все они учтены в рецензируемой книге. Жаль, что автор обошел очень яркую и образную характеристику народной песни как исторического источника, данную ей Н. В. Гоголем: «Историк не должен искать в них (в народных песнях.— Л. П.) показания дня и числа битвы или точного объяснения места верной реляции: в этом отношении немногие песни помогут ему; но когда он захочет узнать верный быт, стихи характера, все изгибы и оттенки чувств, волнений, страданий, веселий изображаемого народа, когда захочет выпытать дух минувшего века, общий характер всего целого и порознь каждого частного, тогда он будет удовлетворен вполне: история народа разоблачится перед ним в ясном величии»¹. Я упоминаю о ней потому, что Н. И. Миронец неоднократно подчеркивает значение народных песен как исторического источника в том плане, что в них встречаются такие подробности и детали, которые отсутствуют в исторических документах (см. с. 96—100 рецензируемой книги). Такие факты в песнях, действительно, встречаются, но не в них подлинное источниковедческое значение фольклора, а — как правильно пишет и сам автор — в оценочном моменте, в описании отношения народа к увиденному и пережитому.

Рецензируемая книга — не первый труд автора на эту тему. В 1985 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла небольшая работа Н. И. Миронец «Песня в комсомольском строю». В последние годы Н. И. Миронец опубликовала несколько научно-исследовательских статей — все они перечислены в примечаниях к рецензируемой книге. В своей совокупности они раскрывают перед исследователями (а именно на них в первую очередь и рассчитаны эти работы) все богатство информации об общественной психологии непосредственных участников Октябрьской революции и гражданской войны. Не случайно революционную поэзию этих лет совершенно справедливо именуют поэтическими памятниками, поэтическими документами славной эпохи.

Л. Н. Пушкарев

Примечания

¹ Гоголь Н. В. О малороссийских песнях // Журн. Министерства народного просвещения. 1834, № 4. С. 17.

М. А. Меретуков. *Семья и брак у адыгских народов (XIX—70-е годы XX в.).* Майкоп, 1987. 368 с.

Изучение проблемы семьи и семейно-брачных отношений — одно из главных направлений современных этнографических исследований. Ведь разнообразные функции семьи связывают ее со всеми сферами жизнедеятельности общества — производственной, бытовой, общественной, духовной.

Исследование семьи и брака берет свое начало чуть ли не с первых дней формирования этнографии как самостоятельной научной дисциплины, однако до сих пор в науке нет однозначных выводов по данному комплексу проблем. Тем более важны региональные исследования, в которых проблемы семьи и брака изучаются в тесной связи с этнической историей отдельных народов.